
СИБИРЬ: ТРАНСГРАНИЧНЫЕ СВЯЗИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

DOI 10.17150/978-5-7253-3085-4.35
УДК 339.5(09)
ББК 65.428

Э.В. БАТУНАЕВ

ИНОСТРАННЫЕ ФИРМЫ В МОНГОЛИИ В НАЧАЛЕ XX В.: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Статья посвящена изучению торгово-экономической деятельности иностранных фирм и торговых предприятий в Монголии в начале XX в. Освещаются этапы, основные направления, формы их работы, а также рассматривается соперничество русских, китайских и иностранных предпринимателей в борьбе за монгольский рынок.

Ключевые слова: иностранные фирмы, торговые предприятия, товары, конкуренция, монгольский рынок, иностранный капитал.

E. V. BATUNAEV

FOREIGN COMPANIES IN MONGOLIA AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY: MAIN FORMS OF TRADE AND ECONOMIC ACTIVITY

The article is devoted to the study of the trade and economic activities of foreign firms and trade enterprises in Mongolia at the beginning of the 20th century. The stages, main directions, forms of their work are highlighted, and the rivalry between Russian, Chinese and foreign entrepreneurs in the struggle for the Mongolian market is also considered.

Keywords: foreign firms, trade enterprises, goods, competition, Mongolian market, foreign capital.

История торгово-экономических отношений в Монголии в начале XX в. довольно основательно освещена в трудах российских и монгольских исследователей И.М. Майского, Е.М. Даревской Ш.Б. Чимитдоржиева, Н.Е. Единарховой, Е.А. Белова, С.Г. Лузянина, А.В. Старцева, Ю.В. Кузьмина, Х. Урунгуа, Б. Ширендыба.

В начале XX в. Монголия была окраинной частью Цинской империи. В связи с активизацией дальневосточной политики Монголия стала за-

* Работа подготовлена в рамках проекта НИР «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства».

нимать важное место в политических, торгово-экономических интересах России. Одним из основных направлений российского влияния в Монголии стала русская торговля. После подписания серии договоров между Цинским Китаем и Россией, последняя получила право свободной торговли в Монголии, способствовавшая значительному расширению торгово-экономических связей и развитию русско-монгольской торговли [1, с. 105].

Важное место в русско-монгольской торговле занимала приграничная торговая слобода Кяхта-Троицкосавск, которая в 1840-1851 гг. 13,7 млн. руб. приносила русской казне солидные доходы [1, с. 103]. До открытия морских портов и строительства Транссибирской железной дороги Кяхта являлась главным транзитным пунктом «Великого чайного пути». Центрами русской торговли на монгольской территории являлись Урга, Кобдо. В Западной Монголии Улясутае и Кобдо постоянно действовало по десять и более русских торговых фирм, чайные склады и лавки имелись в Улангоме, Заин-шаби, Ван-куре, в хошуне Далай. Однако очень остро стоял вопрос о строительстве крупных складов в городе. Из-за отсутствия хороших складских помещений товары выгружались на открытом месте [там же, с. 113].

Традиционно из Монголии в Россию поставлялся скот и продукты животноводства – овечья и верблюжья шерсть, звериные шкуры, конский волос, кожи, масло, жир. В свою очередь, в Монголию ввозились произведения российской промышленности: мануфактура, галантерейные и металлические изделия, керосин, посуда, медь и другие товары. Также через Монголию в Россию и Западную Европу шли также транзитные (китайские) товары – золото, пушнина, чай. Необходимо отметить, что русские товары не уступали своим качеством, особенно мануфактура, и заслуженно пользовалась среди местных жителей большим спросом. Как знак наивысшей похвалы монголы и китайцы в торговле любой качественный товар называли «морозовским товаром» [2, с. 163].

Но в следствии высоких транспортных расходов российские товары были дороже, и тем самым не выдерживали конкуренции с более дешевыми английскими и шерстяными тканями [1, с. 118]. Важную роль в русско-монгольской торговле занимали приграничные территории Восточной и Западной Сибири и их центры (Забайкалье, Иркутская губерния, Нерчинский край, районы Саяно-Алтайского нагорья), которые были вовлечены в торгово-экономическую деятельность как центры транзитной торговли и переработки монгольского сырья.

Здесь располагались многочисленные скотобойни, кожевенные, самотопленные и мыловаренные заводы. Монголия играла важную роль в обеспечении мясом и продуктами животноводства Сибири и Иркутской губернии [3, с. 76]. На Забайкальские и Иркутские рудники и заводы, для

нужд действующей армии в Русско-японской и Первой мировой войнах всегда в большом количестве требовалось монгольское мясо.

В дальнейшем российский торговый и промышленный капитал стал активно вывозиться в Монголию, особенно после подписания русско-монгольского соглашения 1912 г., который давал значительные торговые и экономические привилегии русским купцам и промышленникам. В Монголии появились первые шерстомойки, заводы, торговые дома и предприятия. Среди известных русских купцов и промышленников ведущих торгово-экономическую деятельность необходимо отметить предприятие «Монголор»¹, торговый дом «Коковин и Басов», «Батуев и К°», «Братья Шульгины», Н.И. Асанов, Г.Г. Бодунов, А.Д. Васенев, П.А. Копылов, Я.Е. Мокин и др.

Вместе с тем с началом развития товарно-денежных и капиталистических отношений Монголия стала привлекать все большее внимание других государств. Монголия постепенно втягивалась в мировой капиталистический товарооборот, поставляя на мировой рынок сырье и скот. Как сообщают представители Московской торговой экспедиции, осуществивших в 1910 г. поездку в Монголию с целью изучения монгольского рынка: «с проведением Сибирской железной дороги монгольское сырье, получив доступ на мировой рынок, возросло в цене невероятно, торговля им сделалась очень выгодной, и конкуренция за обладание сырьем среди торгующего в Монголии купечества стала ожесточенной [2, с. 113].

Ведущее положение в Монголии продолжал занимать китайский торгово-ростовщический капитал. В 60-х годах XIX в. там действовало несколько десятков крупных и средних китайских фирм, которые оказывали сильное противодействие проникновению русского капитала в Монголию, расширению русско-монгольской торговли. Особенностью китайской торговли в Монголии были поставки в кредит под высокие проценты [4, с. 228]. Китайские купцы были компрадорами американских и английских фирм. Они торговали традиционными английскими и американскими товарами, а также японскими хлопчатобумажными тканями, которые были дешевле, чем русские [1, с. 124]. Иностранные товары (английские, американские, германские, японские) попадали в Монголию, прежде всего, через китайских купцов [5, с. 24]. При посредничестве китайских купцов-поставщиков монгольское сырье стало с каждым годом во все больших количествах поступать на рынке Европы, Америки, а также Японии. Конкуренцию российским товарам на монгольском рынке наряду с китайскими составляли также иностранные (американские, английские, немецкие, японские). Иностранные товары (ткани, керосин и пр.) попадали в Монголию, прежде всего, через китайских купцов.

¹ Монголор – акционерное российское общество по добыче золота на территории Внешней Монголии, созданный в 1902 г.

Кроме того, некоторые представители монгольской аристократии и чиновничества находились в тесном контакте с китайскими торговцами-ростовщиками и маньчжурскими должностными лицами, связанными с крупнейшими фирмами в Монголии – Да Шэнху, Тянь Идэ, Юань Шэндэ и др. [6, с. 22]. Если в конце 60-х гг. XIX в. в Монголии насчитывалось несколько десятков китайских фирм, то в начале XX в. их было уже почти 500. Как утверждают авторы коллективной монографии «История Монголии XX в.» к 1911 г. по разным хошунам Восточной и Западной Монголии от половины до 80 % аратского скота принадлежало монгольским фирмам [6, с. 23].

Монголия уже в конце XIX в. проявляла усиленное внимание американских монополий, которые стремились получить концессии на лесные и минеральные богатства. Кроме того, английские агенты по закупке шерсти появились в Урге и Улясутае, где в конце века начало функционировать несколько фирм специально для закупки шерсти для англичан. В 1907 г. в Урге появилась первая западная фирма – английская «Братья Рейхарт и Парженсон» для закупки монгольской шерсти, затем стали появляться фирмы США, Германии и др. стран. На золотых приисках русско-бельгийского акционерного общества «Монголор», созданного еще в 1902 г. появились американские и европейские специалисты инженеры и техники.

По официальному списку акционеров «Монголора» бельгийцы имели акции на 1 млн. руб. [7, с. 54]. В Урге росло число ресторанов, парикмахерских, магазинов и других учреждений быта, держателями которых были европейцы и японцы [6, с. 23]. Так, например, австриец австриец, Главаты, был владельцем большого ресторана, его соотечественник В.Ф. Гейнрих – пивоваренного и водочного завода, грек Корифти – кондитерской пекарни. С 1899 г. в Урге существовала телеграфная линия Кяхта–Урга–Калган, принадлежавшая Датскому акционерному обществу [7, с. 71].

В 1910 г. представители американских финансовых кругов вели переговоры с маньчжурским правительством о получении концессии на постройку железной дороги Калган–Урга [4, с. 273]. В связи с этим журнал «Вестник Азии» в 1916 г. сообщал, что «в Урге несколько лет работают немецкие фирмы: Стукен, Бидерман, Якоби и др., скупающие шерсть у монголов [8, с. 18]. Кроме того, американская торговая компания, во главе которой, стояли американец Л. Колтмен и норвежец О. Мамен, открыла регулярную перевозку шерсти и другого монгольского сырья на автомашинах по тракту Урга–Калган [1, с. 168].

Проникновение в Монголию японских торговых фирм стало осуществляться с 1902 г. в процессе организации последними закупок шерсти и кож. В 1910 г. в Ургу приезжает представитель японских торгово-промышленных кругов Хун Ли с целью создания в Монголии предприятий

по разработке и добыче золота, угля и других полезных ископаемых при задействовании японских капиталов [9, с. 50]. Также в 1917 г. в Ургу прибыли три японца представляющих один из японских банков.

С 1909 г. после открытия в Урге американских филиалов торговых фирм «Норберс К°» «Вильсон К°», торговля пошла без посредников. Ежегодно из Монголии в США через Тяньцзиньский порт вывозилось по 200 тыс. пудов шерсти и 3 млн. выделанных кож. Что, в свою очередь, очень сильно тревожило русский капитал, поскольку туда шло гораздо больше шерсти, чем в Россию. В 1910 г. в Монголии появились представители еще трех американских фирм: «Стандарт Ойл Компани», «Бритиш-Американ Табакоу», и «Андерсен Мейер К°», которые ввозили в Монголию промышленные товары, преимущественно ткани [9, с. 44]. По сведениям Е.М. Даревской, в 1909 г. один немецкий предприниматель заключил договор на отправку в г. Гамбург полу-обработанных вымытых и слегка посоленных кишок в неограниченном количестве. До первой мировой войны полу-обработанные кишки отправлялись, главным образом, в Германию, частично в Петербург и через Ригу в Лондон [7, с. 32]. Они использовались в качестве сырья на колбасных заводах.

Таким образом, в начале XX в. с развитием капитализма, товарно-денежных отношений, борьбой за рынки сбыта и источники сырья, Монголия становится полем соперничества ведущих мировых государств. Необходимо отметить, что исторически Россия была тесно связана с Монголией, общей протяженной границей, давними хозяйственными и культурными связями. Вместе с тем испытывала жесткую конкуренцию со стороны китайских и иностранных торгово-промышленных кругов. Россия в своей дальневосточной политике понимала всю важность и значимость этого региона, как форпоста рубежей, укрепляла свои торговые, экономические, национальные интересы в Монголии.

Список использованной литературы и источников

1. Чимитдоржиев Ш.Б. Россия и Монголия: монография / Ш.Б. Чимитдоржиев. – Москва : Наука, 1987. – 233 с.
2. Московская торговая экспедиция в Монголию. – Москва : тип. П.П. Рябушинского, 1912. – 353 с.
3. Монгол туух. Боть. 5. – Уланбаатаар, 2002. – 400 х.
4. История Монгольской Народной Республики. – Москва : Наука, 1983. – 601 с.
5. Белов Е.А. Россия и Монголия (1911-1919 гг.) / Е.А. Белов. – Москва : Институт востоковедения РАН, 1999. – 239 с.
6. История Монголии. Век XX / отв. ред. Г.С. Яскина. – Москва : Ин-т Востоковедения РАН, 2007. – 448 с.
7. Даревская Е.М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX – начале XX веков монография / Е.М. Даревская. – Иркутск : Издательство Иркут. ун-та, 1994. – 400 с.

8. Вестник Азии. – 1916. – № 38-39 – С. 18.

9. Лузянин С.Г. Россия – Монголия – Китай в первой половине XX в.: Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. / С.Г. Лузянин. – Москва : ОГНИ, 2003. – 320 с.

Информация об авторе

Батунаев Эдуард Владимирович – канд. ист. наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: Batunaeveduard@mail.ru

Author

Eduard V. Batunaev – candidate of historical sciences, research worker at Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Russian Academy of science, Siberian Branch. 670047, Ulan-Ude, Sakhyanova St., 6. e-mail: Batunaeveduard@mail.ru